

УДК 658.5

ПРОЦЕССНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**БЕГУНКОВА Т. Н.,
аспирант каф. менеджмента
непроизводственной сферы,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»**

В статье предложен переход от функционального к процессно-организационному обеспечению при принятии управленческих решений в системе регионального управления с целью повышения их эффективности.

Ключевые слова: региональное управление; процесс принятия решения; управленческое решение; эффективность управленческого решения; обеспечение принятия решения; процессно-организационное обеспечение принятия управленческих решений.

У статті запропоновано перехід від функціонального до процесно-організаційного забезпечення при прийнятті управлінських рішень в системі регіонального управління з метою підвищення їх ефективності.

Ключові слова: регіональне управління; процес прийняття рішення; управлінське рішення; ефективність управлінського рішення; забезпечення прийняття рішення; процесно-організаційне забезпечення прийняття управлінських рішень.

The article proposes a transition from functional to process-organizational support in making managerial decisions in the system of regional management with a view to improving their effectiveness.

Keywords: regional management; Decision-making process; Management decision; Effectiveness of management decision; Ensuring decision-making; Process-organizational support for making managerial decisions.

Постановка проблемы. Анализ процессов формирования эффективных управленческих систем регионального менеджмента показал, что современные тенденции децентрализации и развитие основ публичного управления, исторически подтвердившие свою эффективность в развитых странах, выдвигают принципиальные требования перед региональными органами управления, которые должны быть способны самостоятельно решать актуальные проблемы и задачи общественного производства и жизнедеятельности региона.

Система управления социально-экономическим развитием Республики – это сложная совокупность компонентов, включающая органы управления, структуры, целевые стратегические установки, закономерности и принципы, функции, ресурсы, инструменты и технологии, методы и подходы, организационную культуру, компетенции и зону ответственности, которые тесно взаимосвязаны между собой и образуют различные подсистемы в их интеграционном единстве и формируют механизм воздействия на региональное хозяйство, воспроизводственный потенциал, условия жизнедеятельности населения, субъекты хозяйствования, общественные, экономические и социальные процессы с целью повышения конкурентоспособности региональной экономики и качества жизни населения.

Эффективность управления социально-экономическим развитием Республики обусловлена не только идеологической составляющей, но и инновационным характером принимаемых решений, воплощаемых в соответствующих прогнозах, планах и программах. Не

менее значимой задачей остаётся реализация плана социально-экономического развития Республики посредством формирования эффективных решений на уровне законодательной и исполнительной власти.

Это предполагает и реорганизацию структур управления в органах власти, и комплексное реформирование кадровой политики в системе регионального управления, и переход от функционального к процессно-организационному обеспечению управленческой деятельности при принятии управленческих решений, внедрение концепции регионального менеджмента.

Анализ последних исследований. Вопросами обеспечения процесса принятия управленческих решений в системе регионального управления занимались многие отечественные и зарубежные учёные, такие, как Арсеньев Н., Ахтариева Л., Бакуменко В., Балдин О., Васильев А.В., Возиянова Н., Вольская Е., Гончарук Н., Губерная Г., Дадашев Б., Дорофиев В., Евланов Л., Епифанов А., Захаров С., Ишаев В., Карагодин А., Королук Ю., Кулагин О., Пожидаев А., Смирнов Э., Сорокина А., Тисунова В., Шелегеда Б., Эддоус М. и др. Однако остаётся недостаточно проработанным механизм процессно-организационного обеспечения принятия управленческих решений в системе регионального управления с целью повышения эффективности данных решений, что и обусловило актуальность данного исследования.

Основное содержание статьи. Как и любой другой продукт человеческого труда, управленческое решение может быть «хорошим» или «плохим». Формализацией семей жизненных оценок «хороший-плохой» является, как известно, понятие «качество», под которой понимают совокупность потребительских свойств продукта, характеризующие его соответствие своему назначению [1]. Согласно приведенного определения качество управленческого решения – это мера обеспечения им достигаемости тех результатов, ради которых решение разрабатывается. Когда говорят о данном решении как о качественном, имеется в виду положительная интегральная оценка (что отражает целый набор его характеристик), которая свидетельствует о значительной степени достижения желаемого результата.

Для того чтобы управленческое решение было качественным, оно, как минимум, должно быть своевременным, адресным, конкретным [1]. Но, кроме этого, качественное решение должно обладать ещё некоторыми особенностями. Деятельность органов государственной власти – всегда многоплановая, многоцелевая, с многокритериальной оценкой результатов, а любое решение – это компромисс и результат, и средства, используемым, к сожалению, достижения сразу многих разнородных целей невозможна. Качественное решение – это такое, которое обеспечивает приемлемый (умный, рациональный) компромисс, как с точки зрения достигнутых результатов, так и с точки зрения затрат ресурсов [2].

С оценкой качества управленческого решения связан еще один существенный момент. Мгновенная оценка решения, дается без его посредственного принятия, и его же оценка через определённый отрезок времени или после его полного выполнения могут расходиться, даже быть диаметрально противоположными. Такое расхождение оценок качества может стать результатом так называемой «добросовестной ошибки» при первичном тестировании, но может быть и результатом определенных принципиальных изменений, скажем, результатом изменения системы ценностей.

Государственные служащие, принимающие решения, стремятся расчленив проблему на части, то есть свести сложную к нескольким более простым. Ошибочное предположение, что лежит в основе этого приема заключается в том, что совокупность решений по отдельным элементам проблемы не представляет собой решение проблемы в целом. Одной из разновидностей приёма разложения является метод обратного хода: решение отдельных проблем проще найти, двигаясь в обратном направлении, то есть от желаемого финала к началу, поскольку количество возможных альтернатив на заключительных этапах значительно меньше, чем на начальных. Обратный ход особенно привлекательный для активных государственных служащих, руководствующихся при поиске решений принципом «нет ничего невозможного». Продвигаясь в обратном направлении, субъекты управления на каждом из этапов сначала определяют, что они хотят получить, а потом ищут способы достижения желаемого.

Разложение связано с такими ключевыми точками управления, как разделение труда, специализация, децентрализация и иерархия. Важным источником повышения эффективности функционирования региональных органов государственной власти является разделение сложных задач на малые, которые решаются независимо друг от друга. Для успешного применения стратегии разложения необходимо, чтобы задание не было внутренне монолитным. Например, если результаты одних действий в процессе рекламной кампании заметно влияют на результаты других действий, планирование рекламной кампании поэлементно приведет к осложнениям. Стратегия разложения основывается на предположении того, что мир можно представить как слабо связанные между собой части. Итак, частные проблемы, из которых складываются сложные, можно решать независимо.

Таким образом, «качественное решение» является сложным комплексным понятием, отражающим многие аспекты, а потому и вряд ли может иметь единственное формализованное толкования. Условия и факторы, влияющие на качество управленческого решения – разнообразные, многоплановые, находятся в очень сложной взаимосвязи, взаимозависимы [3]. Поэтому их невозможно строго, просто и однозначно классифицировать, а тем более проанализировать причинно-следственные связи по принципу «величина данного фактора – результат». Безусловно, определенные зависимости между условиями и факторами, с одной стороны, результатами, с другой стороны, есть (иначе нас всегда ждала бы «глухая» неопределённость и непредсказуемость результатов). Но необходимо иметь в виду важное обстоятельство: управленческие решения прямо или косвенно связаны с деятельностью людей и организаций.

Эффективность управленческого воздействия на объекты управления в регионе во многом зависит от интеграции управленческих структур в пределах местных государственных администраций, их структурных подразделений и органов местного самоуправления. Поэтому, если рассматривать формирование системы принятия управленческих решений местных органов государственной власти в качестве составной регионального управления в целом, то необходимо иметь в виду, что оно влияет не только на указанные выше объекты, входящие в состав хозяйственного комплекса региона, но и на все административно-территориальные единицы на территории региона.

Существуют определенные различия в подходах, формах и методах управления экономическими процессами, которые, в основном, обусловлены общим уровнем социально-экономического развития региона, спецификой природных условий, структурой экономической системы, культурными и историческими особенностями, спецификой деятельности местных органов государственной власти. В результате модель регуляция экономики в регионе формируется под воздействием совокупности как общих, так и индивидуальных факторов, и не последнюю роль здесь играет информационное и организационное обеспечение принятия местными органами государственной власти управленческих решений как базы управленческой деятельности всего государственного аппарата. С этой точки зрения информацию следует рассматривать как некую совокупность различных сообщений, сведений, данных о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях, будучи собранными, систематизированными и преобразованными в пригодную для использования форму, играют в процессе принятия и реализации управленческих решений исключительную роль.

Участие государственных служащих в этих процессах в любой форме имеет принципиальное значение для разработки качественного управленческого решения [5]. Государственные служащие имеют свои собственные интересы и способны их проявлять. Поэтому вряд ли можно какую-то деятельность представить в виде цепи, где надо найти решающее звено, взявшись за которое, вытянуть всю цепь. Теория и практика государственного управления накопили немало полезных рекомендаций, способствующих получению качественных управленческих решений [6]. Прежде всего, качество управленческого решения тесно связано с правильностью выбора подхода к проблемам местных органов государственной власти. В научных источниках приводятся советы по их успешному решению. Это, в частности:

- своевременное осознание и анализ проблемы с целью выяснения причин их возникновения;
- сокращение затрат рабочего времени на ненужные решения, не влияющие на эффективность работы местного органа государственной власти;

- во избежание нескольких последовательных решений по одному и тому же вопросу;
- постоянное оценивание эффективности процесса принятия, а впоследствии и реализации решения;
- обучения государственных служащих и стимулирования успехов;
- привлечение уже на начальных этапах процесса принятия решения сотрудников, имеющих к нему отношение, с учётом их квалификации и сложности проблемы [3; 4; 7].

Последняя рекомендация требует дополнительных пояснений. Участие в подготовке (возможно даже – в принятии решения) широкого круга тех государственных служащих, кого это решение касается, позволяет не только получить дополнительную информацию, но и разделить ответственность за его выполнение и последствия. Передача определённых прав исполнителям, рациональное делегирование им функций благоприятно сказывается на выполнении решений, для реализации потенциальных способностей государственных служащих, формирует атмосферу взаимного доверия в местных органах власти, разгружает руководителя.

Для принятия взвешенных управленческих решений важное значение имеет достоверная и полная информация, которая должна соответствовать таким требованиям, как полнота, достаточность, адекватность, своевременность и достоверность [6]. Информация в управлении и экономике проявляется в различных аспектах:

- рыночной – информация является элементом рыночного механизма, наряду с ценой и полезностью влияет на определение оптимального и равновесного состояния экономической системы;
- ресурсном – информация является фактором производства, одним из базовых ресурсов любой экономической системы;
- конкурентном – информация в современных условиях становится одним из важнейших факторов конкурентной борьбы;
- товарном – информация является объектом купли-продажи, то есть выступает как товар;
- общественной – некоторая часть информации является общественным благом, которое потребляется всеми членами общества;
- производственном – производство информации является специфической отраслью, то есть одним из видов экономической деятельности;
- управленческом – информация становится резервом деловых и правительственных кругов, этот аспект используется при принятии решений и формировании общественного мнения [2].

Всю информацию, которая собирается, формируется, сохраняется, передается, можно разделить на: плановую, нормативно-справочную, обобщенную в определённой степени, первичную учетную и др. Эту информацию, в свою очередь, можно разделить на информацию для всех (чаще всего это нормативно-справочная информация) и информацию, которая должна предоставляться только конкретным субъектам управления в силу их полномочий и обязанностей.

При принятии управленческого решения местными органами государственной власти используется значительный объем информации. В зависимости от использования в процессе принятия определенных управленческих решений, ее можно разделить на следующие типы:

- полезная информация – информация, необходимая в процессе принятия управленческого решения (ее отсутствие не может кардинально отражаться на результате принятого управленческого решения, а наличие может повысить его качество). Однако, при этом необходимо принимать во внимание, что энтропия при получении новой информации вызывает рост уровня неопределенности (при этом важно найти оптимальное соотношение количества новой полезной информации и растущего в ходе ее накопления уровня неопределенности)
- необходимая информация – информация, без которой невозможно принять соответствующее управленческое решение, результатом которого будет достижение определенной на первом этапе процесса его принятия цели;
- избыточная информация – информация, не нужна для принятия данного управленческого решения (или являющаяся неадекватной, недостаточной, несвоевременной) [2].

Для управленческой практики большое значение имеет выяснение взаимосвязей характеристик и типов информации, которые выделяются в соответствии с современными вызовами социальных практик и используются в процессе подготовки местными органами государственной исполнительной власти управленческих решений (табл. 1) [5].

Таблица 1

Взаимосвязь характеристик и типов информации

Типы информации	Требования к информации				
	достаточность	полнота	адекватность	своевременность	вероятность
Необходимая	1	1	1	1	1
Полезная	-	1	1	1	1
Излишняя	-	-	1	1	1

Основным условием для принятия управленческого решения является получение всей необходимой информации. При этом сбор только ее части является необходимым, но недостаточным условием принятия качественного управленческого решения. Собранная информация считается достаточной, если она характеризуется достаточно высокой степенью вероятности. Однако она не будет полной, если не будет собрана полезная информация (при выполнении условия достаточности). Вся информация (особенно необходима и полезна) должна соответствовать критериям адекватности, своевременности и достоверности. Избыточная для решения конкретной проблемы информация также может отвечать этим требованиям, но несоответствие хотя бы одному из этих требований автоматически переводит информацию с типа избыточной.

Таким образом, в качестве причин нарушения свойств информации могут выступать следующие:

- недостаточный анализ (в этом случае потребность в более детальном и тщательном анализе существующей информации);
- искаженное понимание сведений (информация чрезмерно агрегированная и дает общее представление о вопросах, которые анализируются, следовательно, необходима консультация специалиста по данному вопросу, возможно, внешнего консультанта);
- недостаточность информации и – как частный случай – не вовремя полученная информация (необходима дополнительная, по возможности, полезная информация, налаживание документооборота, определение ответственных лиц, предоставляющих необходимую информацию в установленный срок);
- избыток информации (выделение только той информации, которая необходима для принятия решения).

Оперативность получения необходимой информации, её адекватность и достоверность зависят от количества человек, которые участвовали в формировании соответствующей информации и её обработке. Поэтому для достижения экономии (как прямой, так и косвенной) необходимо определять оптимальное количество этапов получения информации (лиц, через которые проходит информация), то есть необходимые коммуникации. Для этого должна быть определена информация, необходимая для принятия соответствующих решений с учетом ее стоимости. Решение получить дополнительную информацию должно быть результатом баланса между затратами и выгодами, которые обеспечивают получение соответствующей информации. Процесс сбора, обобщения и анализа достаточности информации для принятия управленческих решений местными органами государственной исполнительной власти представлено на рис. 1.

Следовательно, местные органы государственной исполнительной власти могут использовать в своих целях всю информацию, ограниченную полномочиями соответствующего органа и требованиями необходимости информации для принятия управленческих решений.

Для принятия управленческих решений на региональном уровне используется значительный объем разнообразной информации, формируемой на основе первичной и обобщенной по следующим направлениям: получение новой информации, необходимой для управления и принятия управленческих решений на основе использования существующей информации; получения новой информации на основе использования существующей и дополнительно полученной информации (первичной учетной информации или менее

обобщенной) формирование массива новой информации на основе обобщения существующей [7]. При анализе формирования информационного обеспечения принятия управленческих решений местными органами государственной исполнительной власти предлагается рассматривать структуру информационного обеспечения управления, состоит из основного информационного обеспечения и управляющего информационного обеспечения.

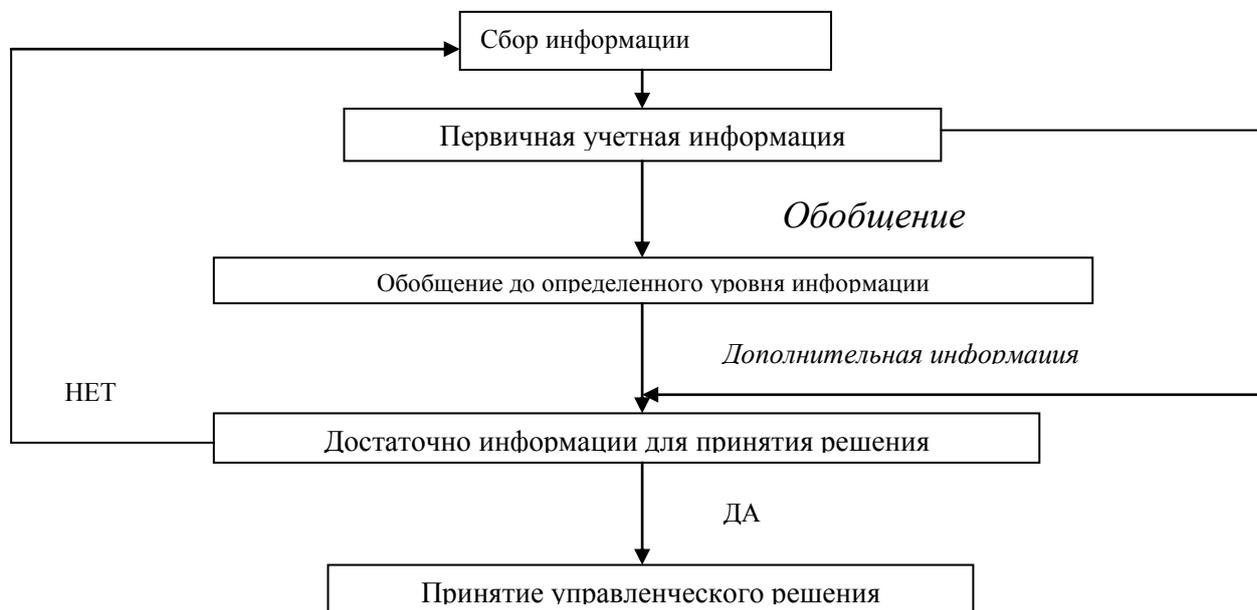

Рис. 1. Процесс сбора, обобщения и анализа достаточности информации для принятия управленческих решений органами власти

Таким образом, основными задачами формирования информационного обеспечения, в частности «процесса принятия управленческого решения», является сбор необходимой информации и разработка спецификаций, определяющих процессную организацию деятельности местных органов государственной исполнительной власти, требует, в свою очередь, изменения организационного обеспечения процессов управления. Одним из элементов управленческих решений, обеспечивающих функционирование местных органов государственной исполнительной власти в сложных рыночных условиях, является изменение организационной структуры субъекта управления, а основными документами, регулирующими деятельность должностных лиц – положения о подразделениях и должностные инструкции.

Организационное обеспечение процессного подхода к управлению требует четкого определения его этапов, без чего нельзя составить положение о подразделении и должностные инструкции государственных служащих (рис. 2).

Переход от функционального к процессно-организационному обеспечению состоит из следующих этапов:

- разработка положения о функционировании субъекта управления;
- определение существующей организационной структуры субъекта управления и ее «узких мест»;
- определение владельца, навигатора, лидера и других должностных лиц, которые должны войти в систему управления как на основе их положения в существующей организационной структуре, так и путём определения лучших кандидатур среди лиц, знающих все особенности процесса управления и его основных этапов;
- определение индикаторов оценки эффективности работы должностных лиц органов государственного управления и показателей результативности;
- определение других должностных лиц, которые должны быть привлечены к сквозному процессу управления; разработка системы материального и морального стимулирования за достижение запланированных результатов;

- разработка должностных инструкций работников органов государственного управления;
- разработка методики оценки причин возможного невыполнения задач и модели принятия управленческих решений по данной проблеме и её решение.

Рис. 2. Взаимосвязь основных разделов должностных инструкций государственного служащего

Таким образом, для обработки качественных вариантов решений, которые можно предлагать местным органам государственной власти, которые они будут решать, а также релевантная достоверная информация, которой должны владеть аналитические службы. Самый распространенный информационный источник – это официальные издания местных органов государственной власти, статистические сборники, библиотечные фонды, различные информационно-справочные электронные системы (в частности, нормативно-правовые), средства массовой информации, специальные социологические опросы.

На основе взаимосвязей основных разделов должностных инструкций государственного служащего предложено процессно-организационное обеспечение процесса принятия управленческого решения, которое состоит из следующих этапов: разработка положения о функционировании субъекта управления; определение существующей организационной структуры субъекта управления и её «узких мест»; определение должностных лиц; определение индикаторов оценки эффективности работы должностных лиц органов управления и показателей результативности; разработка системы материального и нематериального стимулирования за достижение запланированных результатов; разработка должностных инструкций работников органов управления; разработка методики оценки причин возможного невыполнения заданий и модель принятия управленческого решения по данной проблеме и её решение.

Выводы. При выявлении проблем, влияющих на эффективность регионального управления, одной из важнейших определен процесс принятия управленческих решений, которую предложено решить за счёт усовершенствования процесса сбора, обобщения и анализа достаточности информации для принятия управленческих решений органами власти, а также процессно-организационное обеспечения всех его этапов.

На основе рассмотренных взаимосвязей основных разделов должностных инструкций государственного служащего предложено процессно-организационное обеспечение процесса принятия управленческого решения, которое состоит из следующих этапов: разработка положения о функционировании субъекта управления; определение существующей организационной структуры субъекта управления и её «узких мест»; определение должностных лиц; определение индикаторов оценки эффективности работы должностных лиц органов управления и показателей результативности; разработка системы материального и нематериального стимулирования за достижение запланированных результатов; разработка должностных инструкций работников органов управления; разработка методики оценки причин возможного невыполнения заданий и модель принятия управленческого решения по данным проблемам и их решение.

Список использованной литературы

1. Ишаев, В. Основные принципы стратегии социально-экономического развития России / В. Ишаев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 5. – С. 21-26.
2. Карагодін, О. В. Аналіз теоретичних та методичних засад державної регіональної політики та механізмів її реалізації / О. В. Карагодін // Менеджер: Вісник ДонДУУ – №2(64). – 2013 – С. 214-219.
3. Смирнов, Э. А. Разработка управленческих решений : [учеб. для вузов] / Э. А. Смирнов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 271 с.
4. Сорина, Г. В. Основы принятия решений : [учеб. пособие] / Г. В. Сорина. – М. : Экономистъ, 2004. – 192 с.
5. Эддоус, М. Методы принятия решения / М. Эддоус, Р. Стэнсфилд ; [пер. с англ.] ; под ред. чл.-кор. РАН И. И. Елисейевой. – М. : Аудит; ЮНИТИ, 1997. – 590 с.
6. Heinsman, Donna T. & W. R. Shadish. Assignment methods in experimentation: When do nonrandomized experiments approximate answers from randomized experiment? // Psychological Methods. – 1996. – № 1 (2). – P. 154-169.
7. Rowley, J. (1995) Issues in pricing strategies for electronic information // Pricing Strategy & Practice, Vol. 3, No 2. – С. 4-13.

УДК 332.146.2

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КЛИМОВА П. А.,
аспирант каф. менеджмента
в производственной сфере,
КРЕТОВА А. В.,
канд. гос. упр., доц. каф. менеджмента
в производственной сфере, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

В статье определены характерные черты присущие сегодня промышленным предприятиям, предложены основные направления осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности за счёт формирования институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность; институциональная среда; международная инициатива.

У статті визначені характерні риси властиві сьогодні промисловим підприємствам, запропоновані основні напрями здійснення заходів по реалізації соціальної відповідальності і підтримці підприємницької діяльності за рахунок формування інституціонального середовища розвитку механізму реалізації соціальної відповідальності.

Ключові слова: соціальна відповідальність; інституціональне середовище; міжнародна ініціатива.

In the article the personal touches are certain inherent today to the industrial enterprises, basic directions of realization of measures are offered on realization of social responsibility and support of entrepreneurial activity due to forming of institutional environment of development of mechanism of realization of social responsibility.

Keywords: social responsibility; institutional environment; international initiative.

Постановка проблемы. Проходящие в настоящее время в Донецком регионе экономические и социальные реформы побуждают органы государственной власти к активной разработке собственных стратегий социально-экономического развития, поиску путей их реализации, заставляют думать о наполнении бюджетов, социальной стабильности и экономическом росте. В подобной ситуации органы власти вынуждены вести поиск эффективных форм и методов государственного регулирования экономики, а также учитывать возможности самоорганизации населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Институциональные аспекты реализации социальной ответственности экономических субъектов нашли отражение в работах Фроловой Е. А., Кивариной М. В., Ватлина А. А., Львова Д. С., Костина А. Е.

Цель исследования заключается в определении характерных черт, присущих сегодня промышленным предприятиям, а также предложении основных направлений осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности за счёт формирования институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности.

Изложение основного материала. Обоснование полученных результатов. Устойчивое социально-экономическое развитие Донецкого региона возможно только при устойчивом экономическом росте и взаимном сотрудничестве органов государственной власти, промышленных предприятий и общества в рамках социального партнёрства. Однако следует отметить, что сегодня социальное партнёрство в полной мере не используется как инструмент стратегического управления и развития экономики, а его возможности по комплексному решению социо-эколого-экономических проблем региона должным образом не оценены.

Нехватка свободных финансовых ресурсов, высокая степень как физического, так и морального износа основных производственных фондов в большинстве отраслей промышленности, неэффективное использование оборотных средств актуализируют данную проблему и являются сдерживающими факторами социально-экономического развития Донецкого региона в целом.

Сегодня многие промышленные предприятия и организации попросту не могут обеспечить работников необходимыми условиями труда, включая регулярную выплату соответствующей заработной платы. В улучшении сложившейся ситуации заинтересованы, в первую очередь, органы государственной власти, работодатели и профсоюзы, которые являются основными участниками производственных и социально-экономических отношений. Применение концепции социального партнёрства даёт реальную возможность проводить совместную работу по созданию необходимого количества современных рабочих мест с высоким уровнем организации производства.

Министерствами и Комитетами Донецкой Народной Республики совместно с органами местного самоуправления, отдельными представителями бизнеса и их ассоциациями, общественными объединениями работодателей и профсоюзами должна регулярно осуществляться работа по развитию социального партнёрства, в первую очередь, с целью совершенствования практики заключения коллективных договоров и соглашений.

Повышению эффективности социальных взаимодействий заинтересованных сторон будет способствовать формирование и развитие институциональной среды взаимодействия органов государственной власти, промышленных предприятий и общества в сфере социальной ответственности (СО). Институциональная среда представляет собой совокупность основополагающих институтов, а также методы государственного регулирования, образующие политические, экономические, социальные и правовые рамки взаимодействий между заинтересованными сторонами [1].

Структура институциональной среды социальной ответственности – это упорядоченная совокупность политических, экономических, правовых и социальных институтов, в основе которых выступают нормы и правила социально-экономической жизни общества, функционирования политической и экономической сфер, базовые правовые нормы. В виду динамически изменяющейся внешней среды система должна находиться в состоянии постоянного развития, то есть нормы и правила должны регулярно дополняться новыми и актуальными, а неактуальные должны своевременно исключаться из практики ведения социально ответственной деятельности предприятий [2].

Концептуальная институциональная модель регулирования социальной ответственности представлена на рис. 1.

Для формирования институциональной среды реализации социальной ответственности необходимо законодательное регулирование, в виду чего важен легитимный аспект, определяющий правовое поле реализации социальной ответственности и включающий в себя административные, экономические и социальные методы прямого и непрямого (косвенного) государственного регулирования реализации социальной ответственности.

Законодательство, регулирующее реализацию социальной ответственности, не должно противоречить конституционным нормам, имеющемуся законодательству ДНР, а также Международным стандартам в сфере социальной ответственности. Социальная ответственность, являясь частью стратегического планирования и управления предприятием, может реализовываться посредством регулярного социального диалога заинтересованных сторон, что, в свою очередь, позволит эффективно управлять всем комплексом нефинансовых рисков, которые возникают в ходе предпринимательской деятельности. В этих целях необходимо формирование институциональной среды развития механизма реализации

социальной ответственности промышленных предприятий, направленной на достижение ими устойчивого социально-экономического развития [3].

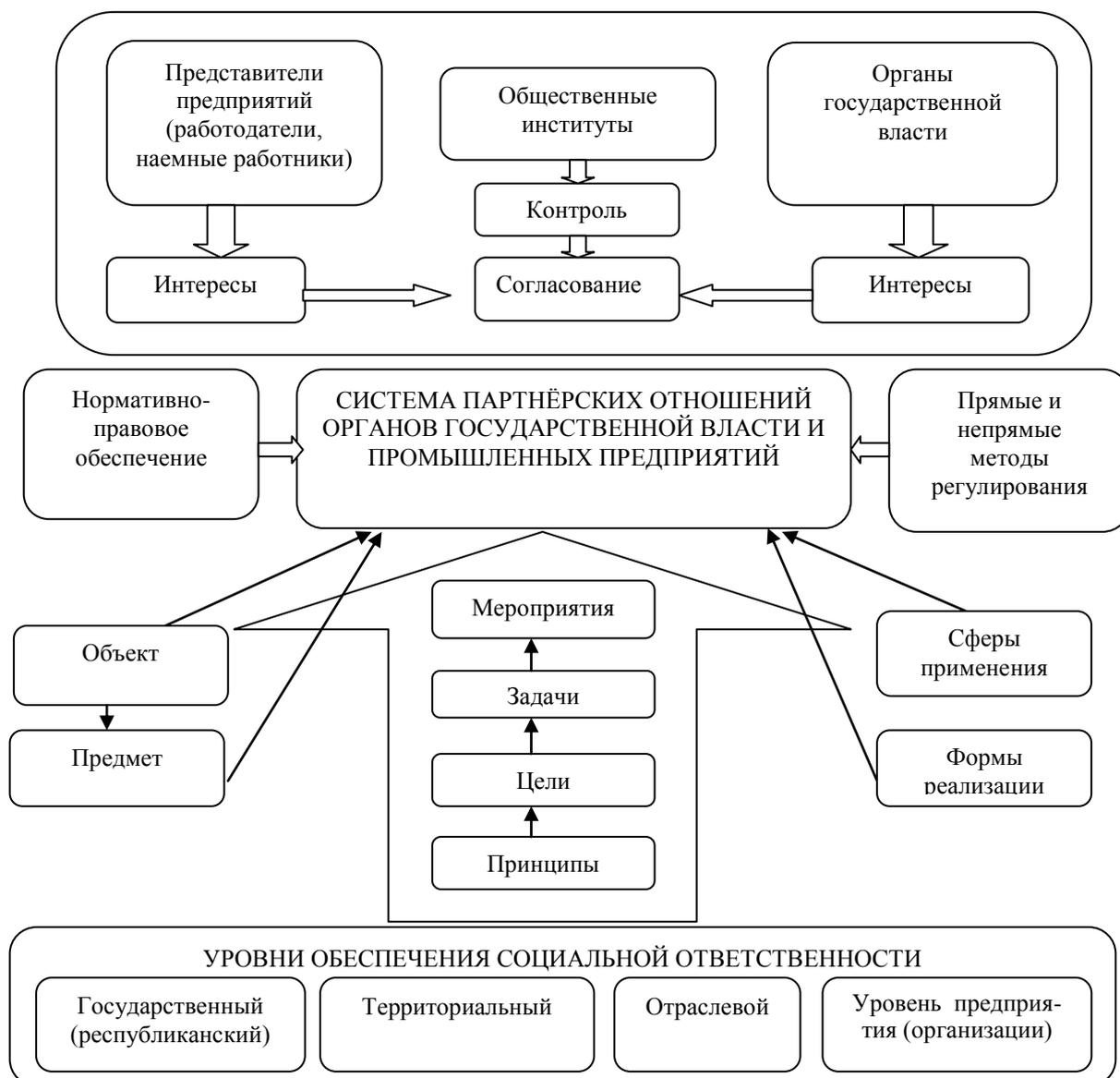

Рис. 1. Концептуальная институциональная модель государственного регулирования социальной ответственности

Прямые методы государственного регулирования представляют собой непосредственное воздействие государственных органов власти на регулируемые отношения и поведение соответствующих экономических субъектов.

Непрямые (косвенные) методы государственного регулирования – это совокупность косвенных средств государственного влияния на деятельность экономических субъектов [3].

Одной из характерных черт, которые сегодня присущи промышленным предприятиям, является их информационная закрытость. Являясь добровольной инициативой, социально-экологическая отчётность и отчётность в области устойчивого развития представляют собой такую технологию и инструмент стратегического управления, которая позволяет систематизировать деятельность предприятий в нефинансовой сфере (социальные, экологические и другие программы и инициативы) и повысить эффективность стратегического и оперативного управления, что, в свою очередь, приведёт к повышению устойчивости и управляемости предприятия в целом. Подобная добровольная открытая отчётность позволяет предприятиям продемонстрировать не только свою приверженность принципам концепции СО и устойчивого развития, но и стать прозрачной для общества посредством предоставления

информации в рамках экономической, экологической, социальной и этической результативности своей деятельности [4].

Признание подобной практики информирования на международном уровне явилось подтверждением высокой эффективности данного элемента управления для предприятий/организаций любых типов и размеров, форм собственности и сфер деятельности (коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и непроизводственных). Применение отчётности в сфере социальной ответственности и устойчивое социально-экономическое развитие для промышленных предприятий определено даёт следующие выгоды:

- *во-первых*, позволяет выявлять не только мнения, но и ожидания заинтересованных сторон относительно деятельности предприятия/организации и разяснять свою стратегию в области реализации СО;

- *во-вторых*, демонстрирует, что мнения и интересы заинтересованных сторон учтены, что в последующем позволяет формировать долгосрочное сотрудничество на принципах взаимного доверия;

- *в-третьих*, служит эффективным инструментом выявления, предупреждения и нивелирования нефинансовых рисков и формирования положительной репутации (как ответственного и надёжного работодателя, партнёра, экономического субъекта);

- *четвёртых*, позволяет представить достигнутые показатели эффективности в области СО и устойчивого социально-экономического развития, оценить их и учесть при дальнейшем принятии решений на всех уровнях, тем самым повышая их эффективность;

- *в-пятых*, помогает отслеживать соответствие предприятия/организации принципу постоянного совершенствования и стимулирует последующие улучшения внутренних процессов в организации;

- *в-шестых*, способствует повышению конкурентоспособности предприятия или организации в целом.

Сегодня в мире существует и применяется около 30 международных стандартов в области СО. Все эти стандарты предназначены для осуществления оценки и управления мероприятиями в сфере СО, а также представления отчётности в этой области [4].

В зависимости от сферы и целей использования международные стандарты в сфере социальной ответственности сгруппированы по четырём основным группам, а именно:

Руководящие принципы и кодексы поведения (Руководящие принципы Amnesty International по соблюдению прав человека для компаний и ОЭСР для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН и др.);

Системы управления и сертификации (система экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001, стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000 и др.);

Рейтинговые индексы (Индекс Доу Джонса по устойчивому развитию DJSI, «этические» индексы FTSE4 Good и др.)

Системы подготовки отчётности (Глобальная инициатива по представлению отчётности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчётов AA1000S).

Так, например, в Российской Федерации на протяжении последних 12 лет компании-флагманы наиболее активно внедряют систему экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001 и стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000. В области отчётности по социальной ответственности за последние 3-5 лет широко применяется стандарт Глобальной инициативы по представлению отчётности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчётов AA1000 S [4].

В современных условиях социальная ответственность представляет собой совокупность обязательств предприятия перед заинтересованными сторонами, взятыми добровольно (сверх установленных законодательством), выполняемых публично и во взаимодействии с ними. Кроме того, социальная ответственность является обязательным условием реализации предприятием своей стратегии устойчивого социально-экономического развития. В своей деятельности предприятия взаимодействуют с большим количеством заинтересованных сторон, имеющих цели, которые пересекаются с целями самого предприятия. Обязательства в сфере социальной ответственности должны учитывать интересы основных стейкхолдеров и тем

самым влиять на результаты деятельности и устойчивое социально-экономическое развитие предприятия [5].

Таким образом, серьёзные изменения экономической ситуации (замедление темпа роста экономики, рост проблем социально-экономического характера), приводят к необходимости пересмотра политики в области социальной ответственности. В связи с этим необходимо определить основные направления осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности, а именно:

1. Признание органами государственной власти необходимости реализации социальной ответственности на законодательном уровне.

2. Разработка концепции социального партнёрства органов государственной власти и промышленных предприятий, а также мер по её реализации на всех уровнях, включая создание унифицированной системы мониторинга и оценки реализации и развития социальной ответственности.

3. Продолжение нормативно-правовых реформ с учётом интересов органов государственной власти, предпринимательского сообщества, общества на принципах комплексности, системности, распределения рисков и сбалансированности интересов. Формирование соответствующего нормативно-правового обеспечения для эффективного функционирования предприятий с учётом сложившейся социально-экономической ситуации.

4. Активное использование системы экономических стимулов и мотивов, содействующих созданию государственно-частных партнёрств, в том числе в сфере социальной ответственности.

5. Рассмотрение вопроса о целесообразности определения органа управления ответственного за реализацию социальной ответственности или учреждения должности при профильном министерстве или комитете.

6. Разработка системы информационного сопровождения текущих инициатив и программ в области социальной ответственности, а также профильных сайтов, освещающих инициативы; официальная поддержка участия бизнеса и гражданского общества в ключевых социальных и экологических инициативах.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. С целью повышения результативности социальных взаимодействий разработаны предложения по формированию институциональной среды развития социальной ответственности с выделением соответствующих субъектов и объектов, методов регулирования, форм реализации и уровней обеспечения социальной ответственности.

Обосновано, что вследствие изменений экономической ситуации, связанных с замедлением темпа роста экономики и роста проблем социально-экономического характера, необходимо кардинально пересмотреть политику в области социальной ответственности, в связи с чем предложен комплекс направлений осуществления мероприятий по реализации социальной ответственности и поддержке предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Среди направлений дальнейших исследований в области формирования институциональной среды развития механизма реализации социальной ответственности в регионе следует выделить усовершенствование информационного обеспечения взаимодействия предприятий, органов государственной власти и других заинтересованных сторон в части нормативно-правых документов, используемых технологий, планов развития, проектов и инфраструктурной поддержки предпринимательских структур, отраслей и территорий.

Список использованных источников

1. Введение в институциональную экономику / Под ред. Д. С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С. 251.

2. Фролова Е. А. Институциональная система социальной ответственности экономических субъектов / Е. А. Фролова // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – 2015. Том 7, № 4. – С. 101-111.

3. Киварина М. В. Эволюция взаимодействия властных и предпринимательских структур в российской экономике : дис... д-р.экон.наук: спец.: 08.00.05 / Киварина Мария Валентиновна; ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого». – Защита. – Великий Новгород, 2014. – 348 с.

4. Костин А. Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие / А. Е. Костин. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2013. – 80 с.

5. Ватлин А. А. Менеджмент корпоративной социальной ответственности как фактор устойчивого развития организации : дис...канд.экон.наук: спец.: 08.00.05 / Ватлин Александр Андреевич; ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». – Защита. – Тамбов, 2015. – 194 с.

УДК 332.1:(470.61)

АНАЛИЗ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

ПОГРЕБНЯК Ю. В.,
препод. каф. менеджмента
в производственной сфере,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»

В статье проведён анализ межрегионального и трансграничного сотрудничества (на примере Донецкой Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации). Проанализированы результаты экономического исследования отдельных регионов Донбасса, а именно особенности расселения жителей, ключевые инфраструктурные особенности водного, транспортного и энергетического обеспечения, автономной жизнеспособности исследуемых территорий в условиях экономической изоляции; обоснованы перспективы социально-экономического развития отдельных регионов Донбасса в условиях замороженного военного конфликта и экономической изоляции.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество; трансграничное сотрудничество; региональное развитие; приграничное сотрудничество.

У статті проведено аналіз міжрегіонального та транскордонного співробітництва (на прикладі Донецької Народної Республіки і Ростовської області Російської Федерації). Проаналізовано результати економічного дослідження окремих регіонів Донбасу, а саме особливості розселення жителів, ключові інфраструктурні особливості водного, транспортного та енергетичного забезпечення, автономної життєздатності досліджуваних територій в умовах економічної ізоляції; обґрунтовано перспективи соціально-економічного розвитку окремих регіонів Донбасу в умовах замороженого військового конфлікту і економічної ізоляції.

Ключові слова: міжрегіональне співробітництво; транскордонне співробітництво; регіональний розвиток; прикордонне співробітництво.

The article analyzes the inter-regional and cross-border cooperation (by the example of the Donetsk People's Republic and the Rostov region of the Russian Federation). The results of the economic study of certain regions of Donbass, namely particularly the resettlement of inhabitants; Key features of the water infrastructure, transport and energy security, autonomous viability study areas in terms of economic isolation, grounded prospects of socio-economic development of certain regions of Donbass in conditions of frozen military conflict and economic isolation.

Keywords: inter-regional cooperation; cross-border cooperation; regional development; cross-border cooperation.

Постановка проблемы. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество является одним из наиболее перспективных направлений региональной политики, обеспечивающим устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие региона на основе долгосрочных, равноправных и взаимовыгодных отношений с другими территориальными образованиями. Несмотря на значительное количество научных исследований по определённой проблематике, социально-экономическое состояние Донецкого региона характеризуется ослаблением межрегиональных связей, что свидетельствует о необходимости исследований по вопросам укрепления и развития механизмов межрегионального и трансграничного сотрудничества в современных условиях. Для Донецкого региона, который избрал курс внешнеэкономической политики в направлении интеграции в Россию, данное сотрудничество играет важную роль, поскольку, при условии эффективного осуществления, послужит двигателем экономического развития региона и будет побуждать к ускорению процессов конвергенции и интеграции.

Анализ последних исследований и публикаций. На современном этапе экономические исследования отдельных районов Донецкого региона, которые были образованы в результате заключения Минских соглашений и участия международных посредников в урегулировании гражданского конфликта, практически не проводятся.

Актуальность статьи определяется растущим значением межрегиональных связей в экономике Донецкого региона в период современных экономических преобразований. Учитывая обстоятельства, которые сложились в социально-экономической жизни Донецкого региона, и проблемы совершенствования механизма внешнеэкономических связей, а также конъюнктуру внешнего рынка, следует отметить, что в настоящее время происходит интенсивный поиск новых форм и методов экономического сотрудничества. Именно поэтому процесс становления и развития межрегионального и трансграничного сотрудничества выходит на первый план.

Цель статьи. Провести анализ межрегионального и трансграничного сотрудничества (на примере Донецкой Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации). Проанализировать результаты экономического исследования отдельных регионов Донбасса, а именно особенности расселения жителей; ключевые инфраструктурные особенности водного, транспортного и энергетического обеспечения, автономной жизнеспособности исследуемых территорий в условиях экономической изоляции, обосновать перспективы социально-экономического развития отдельных регионов Донбасса в условиях замороженного военного конфликта и экономической изоляции.

Изложение основного материала исследования. В условиях современных вызовов проблемы формирования механизмов взаимодействия Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации с учётом существующих и перспективных кооперационных связей требуют системного и научно обоснованного решения. Для содействия этим процессам необходимы организационно-экономические механизмы разработки, запуска, поддержки и сопровождения реальных проектов партнёрства науки, промышленности (бизнеса) и государства в сфере интеграции и кооперации инновационно-технологической деятельности Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации.

С момента окончания острой фазы военного противостояния и заключения Минских соглашений Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика, не получив особого статуса на территории Украины, фактически находятся в состоянии экономической изоляции от Украины, которая сопровождается отключением банковской системы, блокировкой возможностей осуществления внешнеэкономической деятельности и прекращением (за исключением поставок угля и части продукции металлургического комплекса) грузовых поставок с территории Украины. Пассажирское железнодорожное сообщение с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой также прекращено. Так, начиная с 2014 года, в результате политического кризиса и военного конфликта на востоке Украины просматривается резкое замедление темпов экономического развития Донецкого региона. На сегодняшний день Донецкий регион является экономически слабым, с разрушенной инфраструктурой, и налаживание межрегиональных связей с Российской Федерацией является практически единственной возможностью восстановления экономики Донбасса.

Сохранить стратегический статус для Донбасса и выступить непосредственной площадкой, благодаря которой восстановится Донбасс, может Ростовская область. Взаимное переплетение и взаимная дополняемость экономик регионов, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования – всё это обуславливает наличие мощной стратегической составляющей межрегионального партнёрства, может направить сотрудничество в долгосрочное русло, поможет предприятиям, общеобразовательным и научным организациям активно развивать кооперацию.

После распада СССР Донецкая и Ростовская области стали приграничными, хотя на протяжении многих лет эти две самые важные по уровню экономического развития области бывшего Союза связывали тесные социально-экономические, культурные и общественно-политические связи. В 1998 году было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Ростовской областью (Российская Федерация) и Донецкой областью (Украина). Донецкая облгосадминистрация и Правительство Ростовской области всегда поддерживали дружеские отношения между своими областями в социально-политических и экономических условиях, которые существовали на государственном уровне между Россией и Украиной.

Приграничное сотрудничество между Донецким регионом и Ростовской областью Российской Федерации планируется и осуществляется в многосторонних отношениях. При этом существуют прямые экономические, торговые, научно-технические, культурные и другие связи между конкретными предприятиями и организациями вышеназванных регионов.

Необходимо отметить, что даже после распада Советского Союза и экономических кризисов 90-х годов XX века и 2008-2009 годов, а также политического кризиса и военного конфликта на востоке Украины в 2014 году данные приграничные регионы сохранили мощную промышленную инфраструктуру, которая может позволить за максимально короткое время восстановить интеграционные связи между предприятиями промышленных комплексов регионов. Донецкий регион и Ростовская область имеют значительную плотность населения, и это обстоятельство позволяет обеспечить высокий объём, потенциал потребительского и финансового рынков, при этом способствовать эффективной коммуникации населения с высокими экономическими результатами.

Экономико-географическое положение Донецкого региона и смежной с ним Ростовской области Российской Федерации создаёт условия для выгодного, плодотворного сотрудничества. Природно-ресурсный, технологическо-производственный потенциал регионов способствует развитию современных отраслей промышленности, в том числе металлургической, химической, машиностроительной отраслей и топливно-энергетического комплекса. Донецкий регион и Ростовская область Российской Федерации в рамках трансграничного сотрудничества могут сотрудничать в следующих областях: развитие малого и среднего бизнеса; кредитно-инвестиционное сотрудничество; развитие транспортно-логистических систем и радикальная модернизация транспортно-логистической инфраструктуры; научно-техничко-технологическое и образовательное сотрудничество; культурное сотрудничество, в том числе молодёжный обмен; охрана окружающей среды; курортно-туристический бизнес.

Граница между Донецким регионом и Российской Федерацией становится социально политическим конструктом, который определяет различные стратегии интегрированной кооперации. Отсюда следует, что главным аргументом необходимости комплексно-системного приграничного сотрудничества является долгосрочный взаимный интерес, в том числе при взаимодействии с Луганской Народной Республикой.

Межрегиональное и трансграничное сотрудничество Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации поможет объединить территории, единые с точки зрения географии и экологии, и народы, близкие исторически, этнически и духовно, но разделённые границами государства России и соответствующих республик. Установившиеся с давних времён тесные кооперационные связи и просто родственные отношения между жителями приграничных районов обусловили жизненную необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия.

Общая площадь участников межрегионального и трансграничного сотрудничества составляет 117 858,5 кв. км, с численностью населения по состоянию на 1 января 2016 года 8 061 619 человек (рис. 1 и 2).

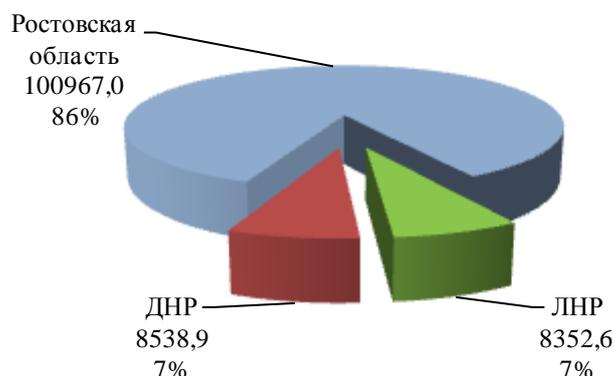

Рис. 1. Структура территории в разрезе участников трансграничного сотрудничества по состоянию на 01.01.2016 г., кв. км [1; 2; 3]

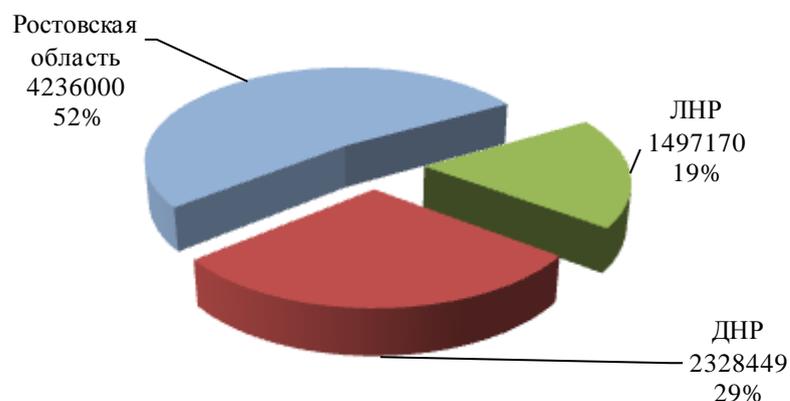

Рис. 2. Структура населения в разрезе участников трансграничного сотрудничества по состоянию на 01.01.2016 г., чел. [1; 2; 3]

В экономике трёх приграничных регионов можно заметить много схожих черт. Главными отраслями промышленности являются машиностроение, металлургия, лёгкая и пищевая промышленность. Нахождение регионов в зоне Донецкого угольного бассейна определило развитие здесь угледобывающей промышленности. Также много общего в структуре и состоянии агропромышленного комплекса: все они находятся в зоне рискованного земледелия, имеют сходный бонитет почв, аналогичную специализацию сельского хозяйства (растениеводство и мясомолочное животноводство) [4]. Отличительной особенностью данного приграничья является то, что государственные границы Ростовской области Российской Федерации, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики разделяют общую в прошлом систему расселения с центрами в городах Донецке, Луганске и Ростове-на-Дону.

К приграничным территориям Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации относятся 24 муниципальных образования, в которых проживает по состоянию на 1 января 2016 года 1409705 человек, или 17,5 % от всего населения участников межрегионального и трансграничного сотрудничества. Общая площадь приграничных муниципальных образований составляет 26204,2 кв. км, или 22,2 % от всей площади территории участников межрегионального и трансграничного сотрудничества. Из 24 муниципальных образований 8 городов и 16 районов. Общая площадь городов составляет 818,8 кв. км. В городах проживает половина (55,2 %) всего населения приграничья – 778671 человек. Площадь территории приграничных муниципальных районов

составляет 25385,4 кв. км, или 96,9 % всего приграничья, в пределах которого проживает 631034 человека.

Приграничные территории Донецкой Народной Республики с Ростовской областью Российской Федерации включают в себя 1 город и 5 районов, общая площадь которых составляет 5752,2 кв. км, или 67,4 % от всей территории Донецкой Народной Республики. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2016 года составляет 249984 чел., или 10,7 % населения Донецкой Народной Республики, 57,1 % жителей приграничья – это городское население (табл. 1).

Таблица 1

**Основные характеристики приграничных территорий
Донецкой Народной Республики по состоянию на 1 января 2016 года**

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Территория, кв. км</i>	<i>Численность постоянного населения, человек</i>	<i>Плотность населения, человек на 1 кв. км</i>	<i>Удельный вес городского населения в общей численности, %</i>
Города:				
Снежное	188,8	69 205	383	98,9
Районы:				
Амвросиевский	1 455,5	45421	31,21	52,0
Новоазовский	818,612	35 670	34,13	40,5
Старобешевский	1 282	50 537	39,42	53,92
Тельмановский	812,927	29 459	21,98	31,09
Шахтерский	1 194,4	19 692	16,49	0,0

Приграничные территории Луганской Народной Республики с Российской Федерацией включают в себя 1 город и 4 района. Общая площадь указанных территорий составляет 6153,0 кв. км, или 73,7 % от всей территории Луганской Народной Республики. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2016 года – 229722 человек, или 15,3 % населения Луганской Народной Республики, 62,2 % жителей приграничья – городское население (табл. 2).

Таблица 2

**Основные характеристики приграничных территорий
Луганской Народной Республики по состоянию на 1 января 2016 года**

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Территория, кв. км</i>	<i>Численность постоянного населения, человек</i>	<i>Плотность населения, человек на 1 кв. км</i>	<i>Удельный вес городского населения в общей численности, %</i>
Города:				
Краснодон	77,0	105 030	1 364	98,8
Районы:				
Антрацитовский	1 662,0	32 345	19	54,3
Краснодонский	1 386,0	30 275	22	33,7
Свердловский	1 132,0	12 031	11	30,4
Станично-Луганский	1 896,0	50 041	26	37,6
Граничат с Российской Федерацией, но входят в состав Луганской области Украины				
Беловодский	1 597,0	24 809	16	33,1
Меловский	971,0	15 800	16	37,8

Приграничные с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой территории Ростовской области включают в себя 6 городских округов и 7 муниципальных районов. Общая площадь указанных муниципальных образований составляет 14299,0 кв. км, или 14,2 % от всей территории Ростовской области. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2016 года – 929999 человек, или 22 % населения Ростовской области, 58,4 % населения приграничья проживает в городских округах (табл. 3).

Для Донецкого региона геополитическое и геоэкономическое положение является одним из важнейших среди положительных факторов развития трансграничного сотрудничества.

Таблица 3

**Основные характеристики приграничных территорий Ростовской области
Российской Федерации с Донецкой Народной Республикой и
Луганской Народной Республикой по состоянию на 1 января 2016 года**

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Территория, кв. км</i>	<i>Численность постоянного населения, человек</i>	<i>Плотность населения, человек на 1 кв. км</i>	<i>Удельный вес городского населения в общей численности, %</i>
Городские округа:				
Гуково	34	67 103	1 973,6	100,0
Донецк	110	49 996	454,5	100,0
Зверево	31	24 016	774,7	92,9
Каменск-Шахтинский	160	95 181	594,9	100,0
Новошахтинск	138	110 919	803,8	100,0
Таганрог	80	257 221	3 215,3	100,0
Муниципальные районы:				
Каменский	2 572	47 521	18,5	20,6
Красносулинский	2 137	81 601	38,2	56,0
Куйбышевский	872	14 782	17,0	-
Матвеево-Курганский	1 707	43 417	25,4	-
Неклиновский	2 144	84 866	39,6	-
Родионово-Несветайский	1 547	23 625	15,3	-
Тарасовский	2 767	29 751	10,8	-
Граничат с Луганской областью Украины:				
Миллеровский	3 237	68 233	21,1	53,5
Чертковский	2 738	36 571	13,4	-

Как мы отметили, Донецкая Народная Республика граничит на северо-востоке с Луганской Народной Республикой, на юго-востоке – с Ростовской областью России. Ростовская область России, в свою очередь, граничит: на юге – с Краснодарским и Ставропольским краями, на юго-востоке – с Республикой Калмыкия, на востоке и северо-востоке – с Волгоградской областью, на севере – с Воронежской областью, на западе – с Донецкой и Луганской Народными Республиками.

Выгодное геополитическое положение Донецкого региона создаёт предпосылки для развития международных отношений не только с Россией, но и на юге с Закавказьем (Турция, Грузия) на юго-востоке – с Казахстаном. Такое географическое расположение даёт Донецкому региону большие преимущества при умелом использовании инструмента трансграничного и межрегионального сотрудничества. Поскольку экономическая жизнеспособность территорий Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики определяется наличием протяжённой линии границы с Российской Федерацией, а также развитой инфраструктурой, связывающей населённые пункты и промышленные центры данных регионов, существует необходимость получения информационной основы для оценки дальнейших перспектив развития ситуации в сопредельных с Российской Федерацией территориях.

Население. Территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики характеризуются высоким уровнем урбанизации. Центральными городами являются Донецк и Луганск. На территории республик находятся такие крупные агломерации, как Донецк – Ясиноватая – Макеевка – Харцызск, Шахтерск – Торез – Снежное – Зугрэс, Горловка – Енакиево (Донецкая Народная Республика), Перевальск – Алчевск – Стаханов – Брянка – Первомайск (Луганская Народная Республика).

Южная часть Луганской Народной Республики также высокоурбанизированная. Там расположен ряд крупных городов с населением 50 - 120 тыс. человек (Краснодон, Красный Луч, Антрацит, Ровеньки, Свердловск – с учётом поселков, входящих в состав городских советов).

Рассмотрим основные демографические показатели Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации. По данным основных демографических показателей (табл. 4) видно, что численность постоянного населения Донецкой области в составе Украины на 31 декабря 2014 года составила 4292006 человек, из чего можно сделать вывод, что Донецкая и

Ростовская области являлись практически одинаковыми по численности населения, однако в Донецкой области проживало чуть большее количество людей.

Таблица 4

Основные демографические показатели Донецкого региона и Ростовской области Российской Федерации за 2014-2015 гг.

Показатели	Донецкий регион		Ростовская область РФ	
	2014 Донецкая область	2015 ДНР	2014	2015
1. Численность наличного населения (на конец года), тыс. чел., в т.ч.				
городское	4304891	2337462	4243400	4238265
сельское	3902521	2227184	2879839	2873784
	402370	110278	1363561	1364481
2. Численность постоянного населения (на конец года), тыс. чел., в т.ч.				
городское	4292006	2328449	4242080	4236000
сельское	3886610	2216768	2879000	2872160
	405396	111681	1363080	1363840
3. Общий прирост, сокращение населения, в т.ч. на 1000 чел.	-46617 -10,8	-17998 -8,4	-3452 -0,8	-6080 -1,4
4. Естественный прирост, сокращение населения, в т.ч. на 1000 чел.	-35955 -8,3	-18112 -8,4	-8348 -2,0	-7682 -1,8
5. Количество родившихся человек всего, в т.ч. на 1000 чел.	35468 8,2	8351 3,9	51392 12,1	51081 12,1
6. Количество умерших человек всего, в т.ч. на 1000 чел.	71423 16,5	26463 12,3	59740 14,1	58763 13,9
7. Миграционный прирост, сокращение населения, в т.ч. на 1000 чел.	-10677 -24,7	114 0,0	4896 1,15	1602 0,4

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 5]

На данный момент численность постоянного населения Донецкой Народной Республики составляет 2328449 человек, что равно 54,3 % от численности населения Донецкой области в составе Украины в 2014 году, при этом площадь Донецкой Народной Республики составляет 32,11 % от площади всей Донецкой области в составе Украины.

Транспорт. На сегодняшний день на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики находятся 6 международных автомобильных пропускных пунктов (МАПП). В Луганской Народной Республике находятся МАПП Изварино – Донецк, Червонопартизанск – Гуково, Новошахтинск – Должанский. В Донецкой Народной Республике находятся МАПП Весело-Вознесенка – Новоазовск, Куйбышево-Мариновка, Матвеев Курган – Успенка. По указанным МАПП осуществляется пассажирское легковое и автобусное сообщение с Ростовской областью и территорией Украины (транзитом через территорию Российской Федерации).

Территория Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики покрыта широкой сетью автомобильных дорог, связывающих многочисленные населённые пункты. Через территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики проходят участки международных автомобильных трасс Киев – Харьков – Должанский, Знаменка – Луганск – Изварино, а также автодорога государственного значения Луганск – Красный Луч – Макеевка – Донецк.

Территория республик также соединена с Российской Федерацией двумя ветвями железных дорог, проходящих через населённые пункты Амвросиевка – Матвеев Курган и Червонопартизанск – Гуково. На территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики существует и функционирует широкая сеть железных дорог. Функционируют узловые станции Дебальцево и Ясиноватая, а также станции Дебальцевского, Ясиноватского и Луганского отделений Донецкой железной дороги.

Таким образом, территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации имеют потенциал и реальные условия для создания трансграничного транспортно-логистического кластера, в рамках

которого особая роль будет отведена интермодальному транспортно-логистическому центру Донецкой Народной Республике, что позволит обеспечить взаимодействие различных видов транспорта, увеличить долю транзитных перевозок грузов. Создание такого кластера позволит существенно активизировать внутрирегиональные связи путём разработки сети региональных логистических центров. Это предоставит новые преимущества для развития транспортной инфраструктуры городов-центров региона и возможность организации сети предприятий в сфере хранения и переработки продукции, что, в свою очередь, позволит создать новые рабочие места как на приграничных территориях регионов, так и в целом на территории Донецкой и Луганской Народных Республик.

Трубопроводная инфраструктура. Через территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики проходят магистральные газопроводы из Российской Федерации. Территории республик могут получать газ из Ростовской области через газоизмерительные станции (ГИС) Платово и Прохоровка. Кроме магистральных газопроводов, оборудованных ГИС, существует также ряд газопроводов меньшей мощности в Краснодонском районе (Луганская Народная Республика) и Амвросиевском районе (Донецкая Народная Республика), которые функционировали до распада СССР. С 19.02.2015 г. поставки Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики газом осуществляются с территории Российской Федерации через ГИС Платово и Прохоровка [6].

Территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики огибают сети стратегических транспортных объектов. В частности, аммиакопровода (Тольятти – Одесса) и нефтепровода на участке Великоцк – Новоайдар – Лисичанск – Кременчуг. Следует также отметить близость линии соприкосновения сторон с большими химическими предприятиями Стирол (г. Горловка) и Северодонецкий АЗОТ (г. Северодонецк). В условиях высокого риска техногенной катастрофы, эти предприятия были остановлены.

Энергетика. На территории Луганской и Донецкой областей находится 7 теплоэлектростанций (ТЭС). Две из них находятся на территории Донецкой Народной Республики: Старобешевская и Зуевская (табл. 5) [7]. На территории Украины в непосредственной близости от линии разграничения находятся 4 ТЭС Луганская (г. Счастье), Кураховская, Мироновская, Славянская и Углегорская.

Таблица 5

Теплоэлектростанции Донецкой и Луганской областей Украины

<i>Местонахождение</i>	<i>Название ТЭС</i>	<i>Топливо</i>	<i>Электрическая мощность</i>
Донецкая Народная Республика	Зуевская ТЭС	Уголь Г, газ, мазут	1270 МВт
	Старобешевская ТЭС	Уголь: А, Т, шлам, АШ, мазут, газ	2300 МВт
Луганская и Донецкая области Украины	Луганская ТЭС	Уголь А, газ, мазут	1360 МВт
	Углегорская ТЭС	Уголь ГСШ, газ, мазут	3600 МВт
	Кураховская ТЭС	Уголь Г, газ, торф, мазут	1527 МВт
	Славянская ТЭС	Уголь: А, Т, мазут	880 МВт
	Мироновская ТЭС	Уголь Т, АШ, газ, мазут	115 МВт

На территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики сосредоточены крупнейшие объединения по добыче каменного угля. В табл. 6 представлены данные об угольных предприятиях, находящихся на данных территориях. Отметим, что по данным за 2009 год, угольными объединениями, которые находятся на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики добывалось более 50 % угля в Украине. При этом уголь антрацит, который является основным топливом для 6 из 14 украинских ТЭС, добывается исключительно на шахтах угольных объединений данных территорий, что обуславливает высокую зависимость энергетики Украины от поставок угля из шахт, которые находятся в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой основные энергогенерирующие мощности находятся на территории, контролируемой военно-гражданскими администрациями Украины, а основные запасы угля – на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Таблица 6

Добыча угля угольными объединениями и шахтами отдельных районов Донецкой и Луганской области (нынешними Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой) в 2008-2009 гг. [8]

Угольное объединение	Шахты	Добыто угля 2008, тыс. т	Добыто угля 2009, тыс. т	Кол-во работников, чел.
Донецкая Народная Республика				
	ДТЭК Шахта Комсомолец Донбасса	3904	3432	н/д
Макеевуголь	им. Бажанова, Бутовская, Холодная балка, им. Кирова, им. Ленина, Чайкино, Ясиновская-Глубокая, Северная, Калиновская-Восточная	3404	3323	16458
Донецкуголь	Южнодонецкая №3 им. Скопинского, Трудовская, Октябрьский рудник им. Челюскинцев, им. Абакумова, им. Калинина, Моспинская, Лидиевка, ш. 4-21	2316	2595	14352
	АП «ш. им. Засядько»	1554	1312	6067
ш/у «Донбасс»	Комунарская, Щегловская-Гол.	1395	1561	5438
Торезантрацит	Прогресс, Волынская, им. Лутугина, Киселева	636	777	3570
Шахтерскантрацит	Шахтарская-Глубокая, Илловская, им. 17 партсъезда, им. С.П. Ткачука, им. 1 Мая, Чапаева	559	831	4029
Снежноантрацит	Заря, Ударник	559	576	2806
Орджоникидзе-уголь	Енакиевская, Углегорская, Полтавская, Булавинская, Ольховатская, им. К.Маркса	516	534	5846
Луганская Народная Республика				
ДТЭК Свердлов-антрацит	Красный партизан, Должанская-Капитальная, им. Свердлова, Харьковская, Центросоюз	5818	6110	10569
Краснодон-уголь	Самсоновская-Западная, Суходольская-Восточная, им. Баракова, Молодогвардейская, Дуванная, Ореховская, Блок 50-летия СССР	5377	6181	12755
ДТЭК Ровеньки-антрацит	им. Фрунзе, им. Вахрушева, №2 им. Дзержинского, №81 Киевская, им. Космонавтов, №1/2 Ровеньковская, №2 Луганская	4946	6000	14734
Луганскуголь	ш/у Луганское, им. XIX съезда КПСС, Вергелевская, Никанор-Новая, Лутугинская, им. Артема, Фащевская, Черкасская	2337	2849	12085
Антрацит	Комсомольская, Партизанская, Крепенская	1710	2063	5533
Донбассантрацит	Краснокутская, Миусинская, Княгининская, им. Известия, Хрустальская, Краснолуцкая, Новопавловская	1196	1244	8098
	ГОО «ш. Белореченская»	778	1031	2608
Первомайскуголь	Карбонат, Тошковская, Первомайская, Ломкватская, Золотое, Горская	565	479	6998

При этом значительная часть генерирующих мощностей находится в районе линии разграничения противоборствующих сторон (4 из 5 ТЭС Луганской и Донецкой областей), что является фактором риска в случае размораживания конфликта и его перехода в горячую фазу. В то же время необходимо учитывать то обстоятельство, что в угольной промышленности Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики до начала конфликта было трудоустроено более 150000 человек.

В условиях экономической изоляции угольная промышленность является для Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики фактором социального риска, что обусловлено значительной социальной нагрузкой для финансирования угольных предприятий. Отсутствие возможностей для экспорта и отсутствие прямых контактов Украины с администрацией отдельных районов Донбасса существенно усложняет ситуацию в Луганской Народной Республике и Донецкой Народной Республике, привело к снижению добычи угля и высвобождению персонала шахт, усилив нагрузку на бюджет, который более чем на 90 % зависит от поступлений из Российской Федерации.

Водные ресурсы. Территория Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики имеет существенный дефицит водных ресурсов. Основной водозабор производится из бассейна р. Северский Донец. Донецкая агломерация, а также города Горловка и Енакиево потребляют воду из канала Северский Донец – Донбасс, значительная часть которого (в том числе и насосные станции) находится за линией разграничения. В то же время водозабор для обеспечения потребностей г. Луганска и близлежащих населённых пунктов осуществляется с территории, находящейся на левом берегу р. Северский Донец, что также существенно осложняет возможности поставок воды.

Следует также отметить высокий уровень износа водопроводной сети. На территории Луганской Народной Республики протяжённость аварийных водопроводных сетей составляет 5822 км (54 % общей протяжённости), а в Донецкой Народной Республике – 6619 км (41 % общей протяжённости).

Внешиноэкономическая деятельность. Рассматривая внешнеэкономическую деятельность, следует отметить, что Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой постоянно проводится работа, направленная на возобновление партнёрских отношений с различными странами. Для сравнения приведём показатели внешнеэкономической деятельности Донецкой области в составе Украины. Географическая структура внешней торговли Донецкой области приводится в табл. 7-8 [5].

Таблица 7

**Географическая структура внешней торговли товарами (экспорт) *
Донецкой области**

Год	Экспорт							
	Всего, тыс. дол. США	% к общей сумме за год						
		страны СНГ	из них РФ	Европа	Азия	Африка	Америка	Австралия и Океания
1995	2 454,6	33,9	82,2	17,9	34,3	3,1	10,8	0,0
2000	2 957,0	23,9	74,8	21,7	39,8	3,7	10,8	0,1
2001	2 996,0	25,8	82,9	24,8	37,4	3,6	8,4	0,0
2002	3 544,4	20,1	77,2	25,0	44,3	3,8	6,8	0,0
2003	4 418,7	21,0	76,9	28,9	40,3	4,0	5,7	0,0
2004	7 496,5	18,0	72,8	25,8	38,5	3,3	14,5	0,0
2005	7 553,6	25,9	76,8	22,0	37,1	6,8	8,1	0,0
2006	7 990,5	31,1	76,5	26,4	28,0	6,4	8,1	0,0
2007	10 654,9	33,4	75,6	23,6	30,9	6,4	5,7	0,0
2008	14 409,5	29,7	66,4	23,7	30,0	7,9	8,5	0,2
2009	93 32,6	27,4	53,6	17,9	44,3	4,8	5,6	0,0
2010	13 124,9	25,9	74,1	27,2	36,1	4,1	6,6	0,0
2011	17 197,6	29,3	74,3	28,4	33,5	3,5	5,2	0,0
2012	14 127,2	33,5	65,2	21,9	34,1	5,9	4,4	0,1
2013	11 335,4	33,5	60	25,8	26,8	9,3	4,3	0,0

* Статистические данные приводятся за январь-ноябрь текущего года

Наибольшая доля экспорта региона приходилась на страны СНГ и страны Азии, в сумме доля экспорта составляла более 60 %. Основными странами, из которых осуществлялся импорт, являлись страны СНГ (38-62 %) и страны Европы (25-40 %). Постепенно росла доля импорта товаров из Азии (с 2,9 % в 1995 году до 12,3 % в 2013 году). Большинство внешнеэкономических связей Донецкой области в рамках СНГ приходилось на Россию. В частности, на долю России в 2013 году приходилось 75,2 % всего товарного торгового оборота Донецкой области со всеми странами СНГ, в том числе 60 % экспорта и 93,2 % импорта.

В товарной структуре импорта Донецкой области в 2011-2013 годах преобладали минеральные продукты, драгоценные металлы и изделия из них, машины и оборудование, с/х и пищевая продукция [5]. Так, в 2015 году во внешней торговле Донецкой Народной Республики ведущее место по прежнему занимали страны СНГ с долей товарооборота 86,2 %. Основными торговыми партнёрами за 2015 год были Российская Федерация, товарооборот с

которой составил 40,4 млрд. руб., а также Луганская Народная Республика – 3 млрд. руб., Грузия – 231 млн. руб.

Таблица 8

**Географическая структура внешней торговли товарами (импорт) *
Донецкой области**

Год	Импорт							
	Всего, тыс. дол. США	% к общей сумме за год						
		страны СНГ	из них РФ	Европа	Азия	Африка	Америка	Австралия и Океания
1995	975,4	60,0	90,8	27,4	2,9	1,4	8,2	0,0
2000	1 247,5	62,3	69,5	29,7	3,6	0,1	4,3	0,0
2001	1 126,4	52,6	61,8	30,4	4,3	0,1	12,6	0,0
2002	960,5	48,6	93,0	34,2	6,5	0,6	10,2	0,0
2003	1 220,5	55,4	92,4	33,5	6,6	0,8	3,6	0,1
2004	1 901,4	53,5	92,8	31,4	5,8	0,8	8,3	0,1
2005	2 325,2	54,3	88,5	31,0	8,7	0,6	5,2	0,1
2006	2 466,3	53,9	77,6	32,4	9,3	0,7	3,7	0,0
2007	4 451,5	55,1	78,0	32,7	8,6	0,8	2,8	0,0
2008	4 952,3	54,2	82,3	31,3	10,2	1,2	3,0	0,1
2009	1 936,0	38,9	79,9	40,3	11,1	2,9	6,7	0,2
2010	3 076,4	50,2	88,9	29,2	9,6	2,8	8,0	0,3
2011	4 985,1	48,4	91,0	29,2	11,5	2,0	9,0	0,0
2012	5 254,2	52,3	92,9	25,3	10,1	2,0	10,2	0,0
2013	5 717,4	55,6	93,2	25,2	12,3	0,9	5,9	0,0

* Статистические данные приводятся за январь-ноябрь текущего года

В структуре экспорта Донецкой области в 2011-2013 годах как в страны СНГ, так и в другие страны мира преобладали сырьевые товары и продукты низкого уровня обработки, о чём свидетельствуют данные рис. 3.

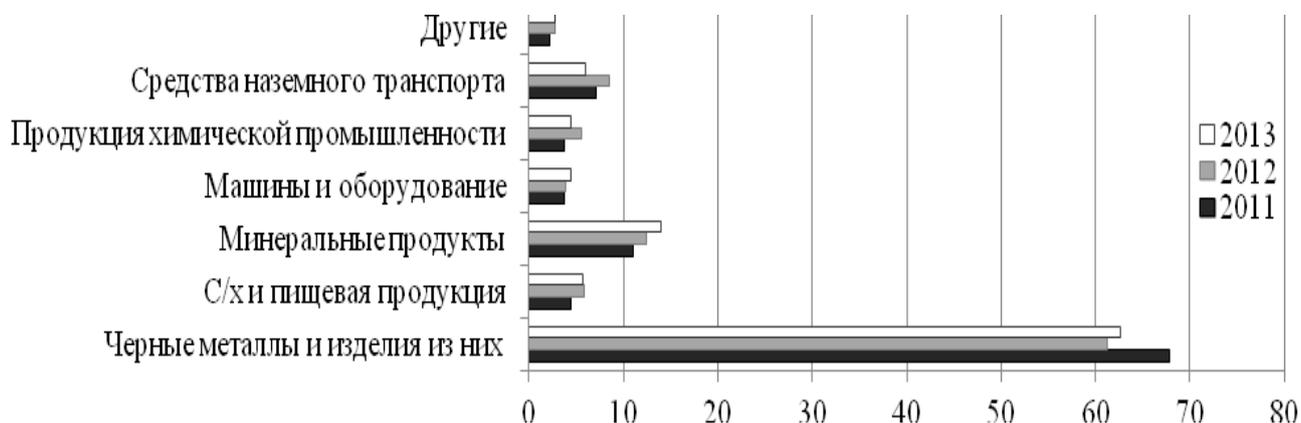

Рис. 3. Сырьевые товары и продукты низкого уровня обработки

Экономическими партнёрами Республики в 2015 году стали 53 страны мира. В частности, количество предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, с мая 2015 года увеличилось в 30 раз (с 31 компании до 989).

За 2015 год в Республику импортировано 3,5 млн. тонн товаров на сумму 42,3 млрд. руб. В общем импорте за 2015 год доминируют поставки продовольственных товаров – 58,5 %.

С апреля по декабрь 2015 года из Донецкой Народной Республики было экспортировано 1,4 млн. тонн продукции на сумму 11,3 млрд. руб. В структуре экспорта ведущее место занимали продовольственные товары – 38 %, металлы и изделия из них – 23,3 %, минеральные продукты – 4,6 % [9].

Приведённые выше данные позволяют сформулировать следующие положения:

1. Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика являются высокоурбанизированными регионами с высокой численностью и плотностью населения, на территории которых расположен ряд промышленных узлов.

2. Уровень жизнеспособности в условиях экономической изоляции обуславливается наличием широкой сети автомобильных дорог и приграничной инфраструктуры, соединяющих территорию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с Российской Федерацией, что позволяет осуществлять доставку гуманитарных и других грузов для обеспечения жителей данных территорий, а также возможность сохранения мобильности трудовых ресурсов и их передвижения по территории Российской Федерации. К числу факторов автономной жизнеспособности следует также отнести наличие инфраструктуры для импортных поставок природного газа из Российской Федерации, а также стратегическую важность поставок угля из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на энергогенерирующие предприятия Украины. В то же время Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика испытывают жёсткий дефицит воды, что является сильным сдерживающим фактором в вопросах социального и промышленно-экономического развития.

3. Энергетика республик функционирует благодаря: наличию магистральных газопроводов из Российской Федерации; взаимосвязи и взаимозависимости энергетических сетей и энергогенерирующих производств на территории Украины, которые проблематично (практически невозможно в текущей ситуации) отделить друг от друга без ущерба для энергетики страны; критической зависимости Украины от поставок угля с территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблем приграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации. Проблемы в сфере приграничного сотрудничества и перспективные направления их решения представлены на рис. 4.

Стратегическая цель Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в развитии приграничного и трансграничного сотрудничества с Российской Федерацией в условиях непосредственного соседства состоит в преобразовании этого вида сотрудничества на дополнительный эффективный канал.

Обеспечение эффективного развития приграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации обуславливает необходимость решения таких приоритетных задач как:

– разработка единой концепции региональной политики приграничного сотрудничества, которая предусматривает действенные правовые, институциональные и финансовые инструменты и закрепляет местное самоуправление и децентрализацию государственного управления;

– координация действий государственных органов власти и органов местного самоуправления, направленных на реализацию интеграционных процессов приграничного сотрудничества как инструмента территориального развития и улучшения качества жизни населения;

– активизация сотрудничества с российскими структурами по вопросам регионального развития и совместного функционирования приграничных территорий в рамках формирования бизнес-среды региона; создание сети агентств регионального развития, обеспечивающих координацию решения проблем приграничных территорий;

– реализация единой транспортной политики в отношении таможенных переходов и основных транспортных направлений, строительства и ремонта автомагистралей, развития региональной железнодорожной системы, межрегионального воздушного пространства;

– разработка механизмов софинансирования и финансовой поддержки приграничных и трансграничных проектов за счёт бюджетных и внебюджетных средств;

– реализация проектов совместного развития, подписание межрегиональных соглашений, обеспечивающих эффективное использование и развитие потенциалов соседних приграничных территорий;

– развитие совместной предпринимательской деятельности, формирование совместной банковской, транспортной и промышленной инфраструктуры;

– консолидация финансовых ресурсов при решении приоритетных задач межрегионального и регионального развития и общих территориально-приграничных проблем в сфере охраны природы;

– согласование политики регулирования миграционных потоков трудовых ресурсов;

– с целью улучшения коммуникационного взаимодействия и оперативного доступа к информации предусмотреть создание на приграничной территории системы специализированных приграничных комплексов: сервисно-информационного и транспортно-логистического типа;

– предусмотреть в программах социально-экономического развития регионов механизмы для стимулирования кооперации в промышленном комплексе. Разработать предложения по стратегии развития регионов с целью активизации деятельности трансграничных кластеров.

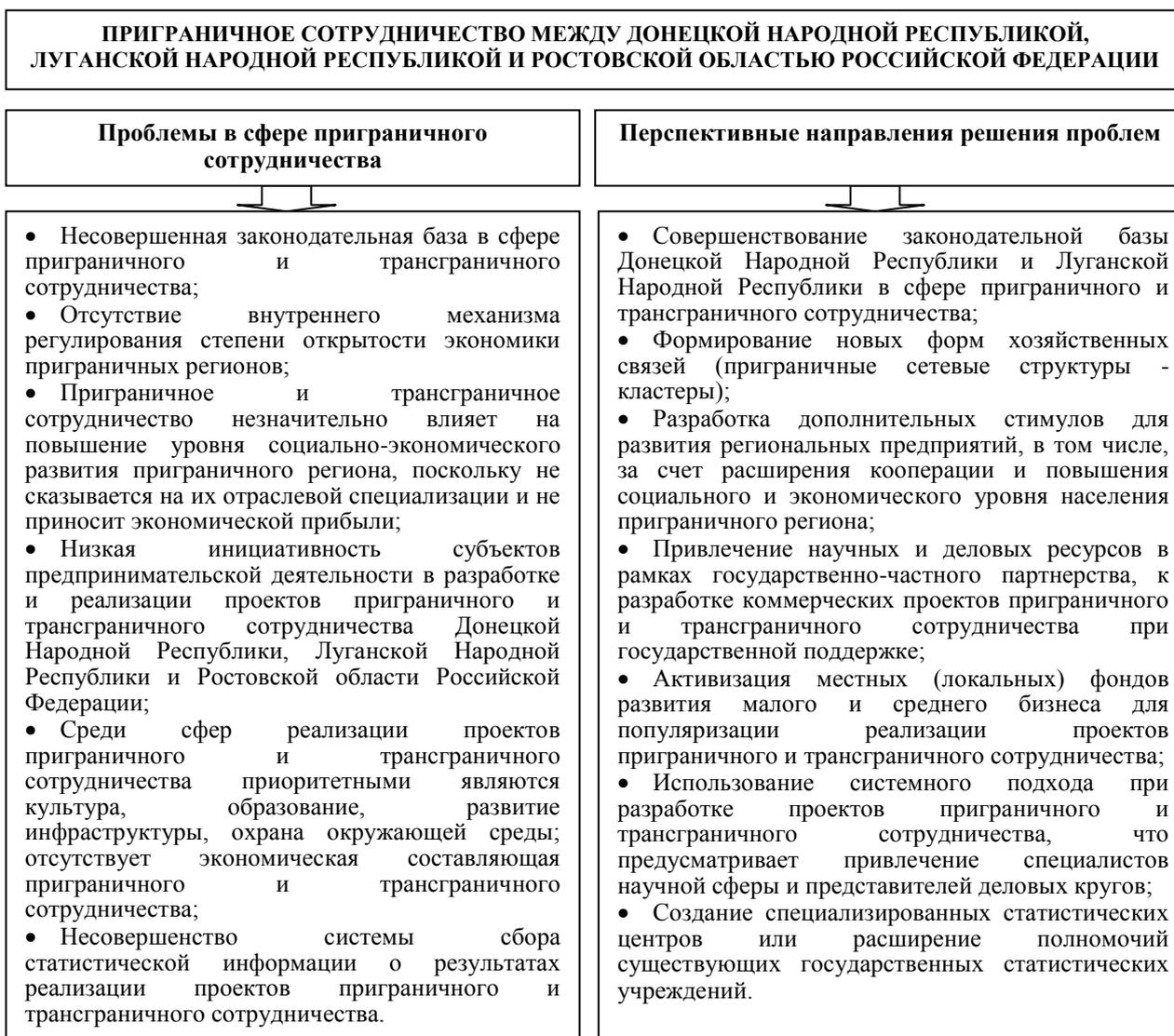

Рис. 4. Основные проблемы и перспективные направления их решения в сфере приграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. На сегодняшний день существует немалое количество препятствующих факторов для развития межрегионального и трансграничного сотрудничества между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Ростовской областью Российской Федерации. Но всё-таки стимулов к сотрудничеству, даже жёстко прагматичному, гораздо

больше, чем проблемных моментов. Поэтому развитие экономик с учётом кризиса, который разразился, во многом будет зависеть от того, насколько успешно Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике и Ростовской области Российской Федерации удастся задействовать потенциал трёхстороннего взаимодействия. Особенно в условиях кризиса необходимы совместные согласованные действия и понимание необходимости взаимовыгодного сотрудничества и направлений его реализации. Именно поэтому на современном этапе данные вопросы требуют дальнейшего изучения и развития.

Список использованных источников

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rostov.gks.ru/>
2. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://glavstat.govdnr.ru/>
3. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gkslnr.su/>
4. Стратегия социально-экономического развития Еврорегиона Донбасс на период до 2020 года (одобрена на заседании Совета Еврорегиона 10 апр. 2012 г., г. Луганск, Украина) // Государственное автономное учреждение Ростовской области «Региональный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gauriac.ru-/strategies.php>
5. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>
6. Газпром перевел часть украинского контракта на государственную исполнительную службу на границе с Луганской и Донецкой областями // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.interfax.ru/world/425311>
7. Энергетика Украины // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергетика_Украины
8. Угольная промышленность Украины // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Угольная_промышленность_Украины
9. Минэкономразвития: В 2015 году 86 % оборота внешней торговли Донецкой Народной Республики пришлось на страны СНГ // Новости Донецкой Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dnr-news.com/dnr/29799-min_ekonomrazvitiya-v-2015-godu-86-procentov-oborota-vneshney-torgovli-dnr-prishlos-na-strany-sng.html